

признаки, по которым в то же время можно провести различие между ним и представителями неокантианства, феноменологии, структурализма, герменевтики и др.

КРИТИКА ПОЗИТИВИЗМА ИЛИ ПОСТ-ПОЗИТИВИЗМ

К. Р. ПОППЕРА

К. И. Потапова

*магистрантка 2-го года обучения философского факультета
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина*

К. Р. Поппер – фигура, безусловно, выдающаяся среди философов XX в., именно поэтому споры о принадлежности его в рамках философии науки к той или иной философской традиции не утихают и по сей день. Одни утверждают, что Поппер – прямой продолжатель традиций позитивизма, другие определяют его как ярого противника этого течения, при этом возможна аргументация как одной, так и другой позиции.

На наш взгляд, вопрос заключается не в том, связана ли философия К. Поппера с позитивистской философией, а в том, как она связана с ней; иными словами, вопрос не в том, связан ли К. Поппер с традицией позитивизма, а как, каким образом, по каким параметрам эта связь осуществляется. Именно выяснение сути отношения воззрений К. Поппера к позиции позитивизма и разрешит спор о позитивизме самого мыслителя.

Для ответа на поставленный выше вопрос необходимо указать определяющие признаки, характерные особенности крайних элементов вопрошания, то есть позитивизма – с одной стороны, учения К. Поппера – с другой. Так, определив и сопоставив эти признаки, мы сможем говорить и об особенностях самой связи между этими элементами.

Родоначальником позитивизма признан О. Конт. В одном из своих проектных произведений «Дух позитивной философии» автор предлагает программу нового направления, названного позитивизмом. В дальнейшем это направление продолжает разрабатываться Дж. Ст. Миллем и Г. Спенсером. Среди основных положений этого учения можно выделить следующие:

1. Идея исторического прогресса человечества и эволюции знания. Так, можно вспомнить предложенную О. Контом классификацию трех стадий в истории человечества, каждая из которых сопровождается развитием знания – от самой низшей формы знания к высшей: от теологической через метафизическую к позитивной стадии. Установление ступеней, типов и рамок говорит о весьма характерной черте позитивизма – историчности.

2. Обращение к реальности и рассмотрение ее через призму науки. Наука в данном случае представляется единственно верным способом отношения к реальности, способным ее достоверно раскрыть и выразить в форме всеобщих законов. Данную черту – не превосходство науки, а именно признание ее единственно пригодной для описания мира (внешнего и внутреннего) и явлений, происходящих в них, – можно определить как сциентизм.

3. Признание самодостаточности науки: наука определяет все сферы жизнедеятельности человека, но при этом сама не зависит от каких-либо социальных и культурных явлений.

4. Ориентир на научно-рациональное постижение мира. Мир подлежит рациональному описанию, возможному по образцу естественных наук, соответственно, с использованием метода этих наук – эксперимента – и (посредством индукции) установления некоторого общего закона в рассматриваемом явлении. Здесь можно выделить два отличительных признака: феноменализм и признание единства науки через сведение ее к естественным наукам. Суть первого признака выражается в сведении всего познаваемого к явлениям внешнего мира, данным при помощи органов чувств. Все то, что не дано чувственным способом, – непознаваемо. Так, методом этого исследования является прямое наблюдение, способом же отношения к миру – эксперимент. А далее, как апофеоз феноменализма, всеобщий закон устанавливается для наблюдаемых нами явлений. И если мы ранее говорили о сциентизме позитивизма, подразумевая под этим примат науки в вопросе рассмотрения реальности, то теперь его можно дополнить, конкретизируя принцип этого рассмотрения.

5. Установка на получение объективного знания. Конечно, каждый философ стремится к обладанию истинным знанием без примеси субъективизма, но здесь есть и обратная сторона: идея объективного знания предполагает существование некоторой объективной достоверности, существование чего-то подлинного, неизменного, общего для всех, единственно верного. Как ни парадоксально, именно по данному признаку позитивистов можно обвинить в догматизме.

6. Уникальное отношение к метафизике и философии в целом. Говоря о первом, стоит отметить антиметафизичность позитивизма, но не в смысле освобождения от метафизики, а в плане критики ее. Безусловно, критика метафизики, точнее метафизического догматизма, не является уникальной чертой позитивизма: ведь критическое отношение к философии (в смысле преодоления метафизичности последней) свойственно также и феноменологии, и трансцендентализму⁹⁴. Однако позитивизм в этом плане говорит

---

⁹⁴ Здесь стоит отметить, что в данном случае критикуется не сама метафизика как та мета та физика, то есть как учение о сущем в целом, но метод предшествующей философии, основывающийся на утверждении догматических принципов в их

о метафизике, в частности и о философии в целом, как о бессмыслице, полагая, что наука сама себе философия.

Таким образом, позитивизм предстает перед нами как учение, отдающее приоритет естественным наукам как единственно верному способу постижения реальности, отрицающее не только иррационализм в любом проявлении, но и философию, отождествленную с метафизикой, как вводящую в заблуждение и уводящую нас от действительности. Конечно, само слово «философия» использовалось О. Контом, но что имелось под ним в виду? Функции философии – по большей степени гносеологическая и каузальная – приписывались науке, обозначая тем самым поле ее деятельности. Именно таким образом наука заменяла собой философию, и только собственно научная картина мира признавалась адекватной и самодостаточной.

Стоит отдельно отметить, что перечисленные принципы, говоря о позитивизме, следует рассматривать исключительно в совокупности, как некий набор аксиом, определяющий всю систему в целом; однако сами по себе эти правила не являются уникальными, присущими исключительно данному течению: в той или иной комбинации с добавлениями они образуют иные устоявшиеся философские традиции. Так, например, историчность, феноменализм, догматизм и антиметафизичность в некотором смысле свойственны и марксизму. Говоря о сциентизме, можно вспомнить русский космизм и т. п. Важным и решающим здесь является не отдельно выхваченный фактор, но совокупность черт, определяющая программу всего течения.

Говоря о дальнейшем развитии позитивизма, следует выделять и различать две его ветви: неопозитивизм и постпозитивизм, отличные от классического позитивизма и обособившиеся в отдельные от него самостоятельные тенденции. Каким же образом и по каким критериям произошло это отпочкование? Ответу на этот вопрос и будет посвящена следующая часть статьи.

Неопозитивисты⁹⁵ (так называемые логические позитивисты) – Г. Фреге, Л. Витгенштейн (ранний период), М. Шлик, Р. Карнап, Х. Хан, О. Нейрат и др. – были не только прямыми наследниками традиций позитивизма, но и продолжали развивать принципы этого воззрения. Считая, что всякое познание есть выражение, М. Шлик пришел к выводу, что «познаваемо все, что может быть выражено, и это является тем предметом, относительно которого можно задавать осмысленные вопросы. Не существует,

---

фактической необоснованности. Начиная с Д. Юма, мыслители пытаются найти законные основания утверждений о сущем.

⁹⁵ Следует отметить, что само название течения определено его сутью: нео – «новый» позитивизм, поскольку в нем сохраняются все те же принципы, но в несколько обновленном и подкорректированном варианте.

следовательно, вопросов, на которые в принципе нельзя дать ответа, не существует проблем, которые не имеют решения»⁹⁶. Тем самым, лишив философию ее непосредственной теоретической сути: проблемности и вопрошания, оставив ей скромное место рядом с наукой – практическое наделение конкретным смыслом научных изысков, философии в лице М. Шлика было отказано в статусе науки, тем более самостоятельной; она превратилась в прикладную отрасль научного знания. Конечно, можно сказать много красивых слов относительно философии, в том числе и как «царицы наук»⁹⁷, сути дела это не изменит, философия остается на заднем плане. Примерно ту же самую мысль отстаивают и Р. Карнап с О. Нейратом, говоря, что в науке нет неразрешенных загадок. Неразрешенность приносит метафизика своими ошибками, поэтому необходимо очистить науку от метафизики. Правда, в данном случае положение философии выглядит еще более плачевным: ее необходимо нивелировать, освободив место науке.

Неопозитивисты полагают, что наука состоит из предложений, основанных на наблюдении, однако, все предложения науки являются гипотезами в вопросе об их истинности, подтверждаемыми или опровергаемыми посредством опыта. Эта процедура – соотнесение гипотезы с действительностью – носит название верификации. Так, если гипотеза соответствует действительности, то есть верифицирована, она истинна, если же она не подтверждается фактами, то объявляется ложной. Таким образом, индуктивный метод (как опора на факты и выстраивание предложений в соответствии с фактами) и экспериментальная основа сохраняются и еще более тщательно разрабатываются. Более того, неоднократно подчеркивается, что именно наука – то средство, с помощью которого «достигается радость констатации, чувство окончательности»⁹⁸, что истинно верное миропонимание всегда есть научное миропонимание⁹⁹. Таким образом, неопозитивизм усиливает основные положения позитивизма. Тем не менее, они не избегают той же ошибки: критикуя метафизику и не признавая философию наукой, сами члены Венского кружка неоднократно пользуются метафизическими понятиями, такими, как «факт», «форма», «достоверность», не определяя их значения, но полагая их самоданными и самоочевидными. А ведь вопрос о том, что такое факт, актуален и сегодня.

Интересен еще один момент, отличающий неопозитивизм от позитивизма: представление о структурности научного описания.

⁹⁶ Шлик М. Поворот в философии // Аналитическая философия. Избранные тексты. М., 1993.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Карнап Р., Хан Х., Нейрат О. Научное миропонимание – Венский кружок / пер. с нем. Я. В. Шрамко [Электронный ресурс]. URL: [http:// filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/zoo00566/index.shtml](http://filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/zoo00566/index.shtml) (дата обращения: 20.11.10).

Этот вывод представляет собой развитие идеи феноменализма: теперь мы не просто описываем явления, наблюдаемые нами, но говорим о некоторой структуре этих явлений, изображенной посредством структурных формул, выражаемых в языке. Так, все наше познание представлено в виде таких структурных формул: оно упорядочено и формализовано¹⁰⁰. По сути, утверждая подобные формулы в качестве основы, неопозитивисты пытаются очистить науку от примеси субъективного психологизма. Однако сама идея существования каких-либо над-опытных обобщений возвращает нас к пресловутому догматизму.

Таким образом, с некоторыми доработками неопозитивизм предстает перед нами как упрочение и развитие идей позитивизма без отказа от каких-либо его фундаментальных положений. Конечно, можно отметить ряд особенностей, отличающих позицию неопозитивистов: идея контекстуальности и понимания смыслов из контекста предложения, попытка создания метаязыка науки – «формульного языка»¹⁰¹ и пр. Однако основные принципы позитивистской мысли продолжают отстаиваться неопозитивистами.

Существует и второй вариант развития традиции позитивизма – постпозитивизм. Здесь, в самом названии, заключен момент раздваивания, который требует, на наш взгляд, расшифровки. Трактовка префикса *пост-* имеет двоякий смысл. Первое понимание – буквальное – *пост-* как последний этап, как то, что является заключительным по отношению к первому, основному содержанию. Этот смысл мы вкладываем в латинское выражение «*post scriptum*» или в русскоязычный аналог – послесловие. В данном случае *пост-* понимается как завершающий этап, сущностно связанный с основным и качественно неотличимый от него. При таком понимании постпозитивизм неразрывно связан с позитивизмом и является его завершением, не противоречащим, а, напротив, фундаментально укрепляющим его.

Второй вариант трактовки постпозитивизма отличен от первого и более присущ европейскому мышлению: сам префикс *пост-* имеет отрицательный смысл и означает после чего-либо, но с некоторым отталкиванием от того, по отношению к чему мы называем нечто *пост-*. Отталкивание же, как правило, имеет радикальный характер, как например в различии постмодернизма и модернизма как философских течений. При таком понимании все принци-

¹⁰⁰ Карнап Р., Хан Х., Нейрат О. Научное миропонимание – Венский кружок / пер. с нем. Я. В. Шрамко [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/foo/soo/zoo00566/index.shtml> (дата обращения: 20.11.10).

¹⁰¹ Фреге Г. Логические исследования // Логико-философские труды. Новосибирск, 2008.

пы позитивизма должны быть качественно пересмотрены пост-позитивистами¹⁰² и даже раскритикованы ими.

Тогда и вопрос о позитивизме К. Поппера можно перевести в ракурс рассмотрения двух отмеченных смыслов: если мы принимаем первый вариант трактовки – ответ будет одним, если же второй – диаметрально противоположным.

Обратимся к воззрениям К. Поппера и для упрощения анализа сравним установленные выше принципы позитивизма с мыслями и оценками самого философа. Подобное сравнение поможет нам судить о К. Поппере как о приверженце, либо как противнике этих принципов.

Историчность как установление некоторых стадий и их временное повторение. Идея развития не была чужда Попперу, однако он всячески отрицал существование некоторого исторического закона, по которому происходит развитие рода человеческого: «эволюция жизни на Земле или эволюция человеческого общества есть уникальный исторический процесс»¹⁰³. Мыслитель не отрицал эволюционной теории, однако полагал, что построение каких-либо гипотез об универсальности и однотипности развития невозможно. Таким образом, придерживаясь идеи эволюционизма, философ не признавал типов и теорий стадий, и тем более не утверждал о «Золотом веке» человечества ни прежде, ни теперь.

1. Обращение к реальности и рассмотрение ее сквозь призму науки. Сциентизм. Безусловно, К. Поппер, в прочем, как любой другой философ, будь то М. Хайдеггер, Р. Декарт, Д. Юм и др., свою цель устанавливал как описание и определение реальности как таковой, обращаясь к процессам, происходящим в ней, анализируя и умозаключая по этому поводу. Конечно, К. Поппер не оспаривал авторитета науки, однако он не переносил ее на все сферы бытия и не определял ее метод как единственно возможный для любого исследования. Так, например, он говорит о ситуационной логике как методе исследования «наук о духе» – социальных наук. Тем самым, автор не только иначе определяет метод науки (об этом еще будет сказано), но и настаивает на несводимости и уникальности социальных наук.

2. Самодостаточность науки понимается мыслителем иначе, чем позитивистами. Здесь стоит отметить, что, в принципе, понимание науки К. Поппера отличается от позитивистского. Если вторые делали упор на естественные науки, считая их образцом для любой дисциплины, принимая их метод – индукцию – ко всем возможным отраслям знания, то К. Поппер, во-первых, проводит деление между науками, определяя метод каждого из ее видов; во-вторых, методом

¹⁰² Далее, для прояснения того, о каком понимании идет речь, предлагается следующее различие в написании: если имеется в виду первый смысл, то постпозитивизм, если второй смысл, то пост-позитивизм.

¹⁰³ Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10.

естественных наук становится не индукция, а дедукция. Таким образом, мыслитель ориентируется на объективную истину, пытаясь схватить и описать ее, однако понимает, что того инструментария, которым пользовались представители позитивизма недостаточно, а чаще всего он вообще не пригоден для достижения объективного знания. Так, метод наблюдения (как единственно верный способ познания для позитивизма) для К. Поппера является недостаточным для признания чего-либо наукой: науку наукой делает не только обращение к реальности посредством наблюдения¹⁰⁴.

3. Феноменализм и единство науки. К. Поппер отмечает, что любая наука начинается с проблемы. Проблема же дает гипотезы, требующие подтверждений/опровержений. Если гипотеза опровергнута – она ненаучна. Если же опровергнуть ее не удастся, она может быть признана научной. Однако автор строго отмечает, что научная гипотеза не может объяснять всех проблем: у каждой гипотезы своя проблема, свое поле деятельности. Если же теория стремится объяснить все, она псевдонаучна. Научная гипотеза всегда должна содержать возможность критики. Можно себе представить научную теорию как то, что временно удовлетворяет нашим требованиям, но, при изменении последних, необходимо менять и саму теорию, так как она перестает выдерживать критику. Каким образом при таком понимании науки возможен разговор о фундаментальных законах? Каким образом мы можем говорить о раз и навсегда установленном правиле, если при смене обстоятельств само правило может перестать работать?

Относительно единства науки мы отмечали его деление на естественные и социальные науки, и при этом он выделял логику и методологию каждого из вида наук.

4. При таком понимании науки снимается и вопрос о догматизме: если мы не претендуем на нечто навсегда данное, на неизменное знание, не устанавливаем неизменных постулатов, согласен которым это знание было получено, то тем самым, мы освобождаем знания от ошибок и порочности догматизма.

5. Относительно философии К. Поппер отмечает, что «ею целью должен быть не анализ значений, а поиск интересных и фундаментальных истин, т. е. поиск истинных теорий»¹⁰⁵. В данном случае речь идет не о метафизике, в ее оценке автор близок не только позитивистам, но и трансценденталистам и всей рациональной философии XX века, но о философии как способе быть. Поппер не оспаривает право философии на существование, более того,

---

¹⁰⁴ Поппер К. Логика социальных наук // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / сост. Д. Г. Лахути, В. Н. Садовского, В. К. Финна; пер. с англ. Д. Г. Лахути; вступ. ст. и общ. ред. В. Н. Садовского; послесл. В. К. Финна. М., 2000. С. 298–314.

¹⁰⁵ Поппер К. Все люди – философы: Как я понимаю философию. М., 2003.

он подчеркивает важность и необходимость последней. Философия в данном случае не заменяется наукой, но сама предстает как наука.

Итак, К. Поппер предстает перед нами как интересный самобытный мыслитель, начинающий с сократического незнания, то есть установления проблемы, решающий проблему подбором гипотез, проверяющий их и выбирающий удовлетворяющие. Таков метод Поппера: не догматическое главенствование науки, а авторитет ситуации и времени, позволяющий нам все ближе подходить к Истине. Конечно, трудно переоценить влияние позитивизма на взгляды философа, ведь именно под влиянием этого течения была сформирована теория Поппера, но не через согласие с его представителями, а через критику О. Конта, Дж. Ст. Милля и пр.

Таким образом, имея в виду установленную двоякость смысла постпозитивизма, мы либо 1) отрицаем приверженность Поппера к этому течению, определяя его как критического рационалиста; либо 2) соглашаемся считать его представителем пост-позитивизма. Это деление необходимо четко представлять, иначе мы рискуем совершить номинологическую ошибку с ноэматическими последствиями. Так или иначе, речь идет о критике позитивизма, об отторжении позитивистских выводов, пусть необходимых, но недостаточных.

РАЗДЕЛ III. ОПЫТ В КУЛЬТУРЕ

«ОТСУТСТВУЮЩИЙ» ОПЫТ: К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ГРЕЗЫ

А. В. Севастеенко

кандидат философских наук, заведующая учебно-методическим сектором, ученый секретарь Ученого совета Гуманитарного университета

*Опыт не может быть достоянием
только реального мира.
Мы переживаем события, которые
не имели места в действительности.
Карл Теодор Дрейер*

*Грезить – значит «отсутствовать»
в реальном мире, пребывая в мире воображаемом.
Гастон Башляр*

Авторитетный российский кинокритик – Юрий Гладельщиков – в предисловии к своему «Справочнику грез» (сборнику комментариев, посвященных лучшим, по его мнению, фильмам современности), высказал замечание, которое может иллюстрировать